

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

На правах рукописи

ШАРИНА САРДАНА ИВАНОВНА

**КАТЕГОРИЯ КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ
В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.02.
– языки народов
Российской Федерации

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Санкт-Петербург 1997

Диссертация выполнена в Институте проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН

Научный руководитель —
доктор филологических наук В.А.Роббек

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук А.Н.Жукова
кандидат филологических наук А.Л.Мальчуков

Ведущая организация —
Российский государственный педагогический университет имени А.И.Герцена

Защита состоится 8 июля 1997 года на заседании диссертационного совета Д 200.59.01 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при Институте лингвистических исследований РАН по адресу: 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института лингвистических исследований РАН.

Автореферат разослан 9 сентября 1997 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

И.В.Недялков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Эвенский язык входит в круг тех языков, которые являются предметом исследования российских ученых уже более 150 лет. Накопление материалов по эвенскому языку было начато в XVII и начале XVIII века первыми исследователями сибирских языков Н. Витзенем, Д. Г. Мессершмидтом, С. П. Крашениниковым, Я. Линденау, П. С. Палласом, М. Робекком. В середине XIX века по инициативе выдающегося просветителя народов Сибири и Северной Америки ученого-языковеда и этнографа И. Е. Вениаминова (Иннокентия) миссионером Стефаном Поповым был осуществлен перевод на эвенский язык Евангелия от Матфея, который дал основу для описания звукового и грамматического строя эвенского языка, предпринятое акад. А. Шифнером. В конце XIX века В. Г. Богораз, пользуясь классическим трудом М. А. Кастрена "Основы тунгусской грамматики", собрал материалы по языку эвенов, расселенных по бассейну рек Колыма и Омолон, дал систематическое научное описание эвенского языка, которые были изданы в 1931 году. Этим начался качественно новый этап в описании и изучении грамматики и лексики языка эвенов, а также в описании диалектов и говоров эвенского языка. Исследование грамматического строя эвенского языка было продолжено непосредственной ученицей В. Г. Богораз Верой Ивановной Цинциус, автором наиболее полного грамматического описания эвенского языка ("Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка", Л., 1947). Дальнейшее изучение отдельных аспектов грамматики и лексики эвенского языка, а также описание эвенских диалектов и говоров было предпринято учениками В. И. Цинциус — Л. Д. Ришес, К. А. Новиковой, Н. И. Гладковой, В. Д. Лебедевым, В. А. Роббеком, Х. И. Дуткиным, А. А. Бурыкиным, а также А. Л. Мальчуковым и А. А. Петровым.

Среди лингвистических работ по отдельным частным проблемам эвенской грамматики уже имеются труды, выполненные в рамках функционально-семантического подхода к грамматическим явлениям, в настоящее время развиваемого А. В. Бондарко и его научной школой (серия трудов "Теория функциональной грамматики" и другие работы), — это монографии В. А. Роббека, статьи А. Л. Мальчукова и диссертация В. Г. Белолобской.

Материал эвенского языка представляет определенный интерес для описания в русле направлений функциональной грамматики. С данной позиции привлекает внимание выражение количественных отношений, охватывающее как систему грамматических категорий имени числительного, так и смежные явления — грамматические категории имени существительного (категория числа), частично именное словообразование и выражение количественных отношений в сфере глагольного формообразования (так называемые виды и видовые классы эвенского глагола, а также социатив, реципрок и дистрибутив).

Актуальность темы настоящей работы обусловливается отсутствием специальных исследований по именам числительным эвенского языка, неразработанностью отдельных разделов лексикологии, в частности, лингвистической и этнографической неизученностью традиционных способов измерения пространства и времени, а также наличием некоторых спорных вопросов в освещении глагольной морфологии эвенского языка (как показали итоги нашего исследования, не все способы выражения множественности действия нашли отражение в грамматических очерках и специальных трудах). Кроме этого, многие явления, входящие в объем рассматриваемого нами материала, по-разному проявляются в известных нам отдельных диалектах эвенского языка, что важно для более полного описания грамматического строя известных диалектов и дальнейшего обследования малоизученных эвенских диалектов и говоров, сведениями о которых мы располагаем на сегодняшний день.

Объектом настоящего исследования является языковая сфера, составляющая содержание функционально-семантической категории количественности: морфологические категории, лексические и синтаксические средства эвенского языка, выражающие количественные значения.

Цель исследования состоит в комплексном функционально-семантическом анализе языкового содержания категории количественности в эвенском языке и описании базирующегося на ней функционально-семантического поля количественности.

В связи с этим в работе решаются следующие задачи: 1) раскрытие грамматической сущности форм, актуализирующих количественность; 2) выделение взаимосвязи морфологических, синтаксических, лексических и словообразовательных средств при выражении категориального значения количественности.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые дается систематизация категориальных значений количественности в эвенском языке на основе функционально-семантического подхода. В работе приводится максимально полное описание всех разрядов имен числительных эвенского языка, часть которых была представлена в грамматических описаниях недостаточно полно; кроме того, впервые отмечается способность некоторых разрядов числительных образовывать формы субъективной оценки, уточнена характеристика словоизменения отдельных разрядов числительных и их соотносительность с другими частями речи — существительными, прилагательными, наречиями. В работе впервые в эвенской лексикологии дается характеристика тематической группы слов-названий мер длины и времени. Систематизация способов выражения множественности действия в эвенском языке в системе глагольного формообразования дополняется некоторыми новыми наблюдениями, характеризующими соотношение разных форм кратности действия и новыми морфологическими показателями длительности и многократности.

Практическая значимость и ценность данной работы состоит в возможности использования результатов работы в сравнительно-сопоставительных исследованиях функционально-семантического поля количественности на материале различных языков, при написании новой научной грамматики эвенского языка, работа над созданием которой ведется в настоящее время коллективом авторов – специалистов Института лингвистических исследований РАН, ЛГПИ им.А.И.Герцена и Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН, а также в преподавании грамматики эвенского языка в педагогических училищах, колледжах, вузах и при разработке учебных пособий по эвенскому языку для школ, сузов и вузов.

Теоретической основой диссертации служат труды отечественных ученых-языковедов, специалистов по языкам малочисленных народов Севера (исследования В.А.Аврорина, В.И.Цинциус, О.П.Суника, А.Н.Жуковой и др.), работы В.З.Панфилова, посвященные способам выражения категории количества на материале нивхского языка и других языков, а также грамматические разработки, представляющие традиции русского языкознания XIX-первой половины XX века. Следование сложившейся научной традиции при описании материала эвенского языка позволяет избежать расхождений во взглядах при характеристике языкового материала, а также устраняет трудности при его практическом использовании в преподавании эвенского языка. Общелингвистической основой предпринятого исследования послужили труды по общему языкознанию И.А.Бодуэна де Куртенэ, В.В.Виноградова, Л.В.Щербы, серия трудов по теории функциональной грамматики отдела теории языкознания и лаборатории типологических исследований Института лингвистических исследований РАН, в частности, идеи А.В.Бондарко, Ю.С.Маслова, В.С.Храковского, В.П.Недялкова, И.В.Недялкова и других ученых, а также специальные работы по эвеноведению.

Методы исследования. В работе широко представлен традиционный описательный метод, а также использованы следующие типы функционально-грамматических описаний: семасиологический подход (“от функции к значению” или “от средств к функциям”), ономасиологический подход – анализ “от функций к средствам” или “от значения к функциям”, позволяющий интегрировать в единой системе разнородные языковые средства, сводить к систематизации формальных средств, относящихся к семантической области количественности. В работе употребляется в основном терминология традиционной грамматики, а также понятия и соответствующие термины функциональной грамматики.

Материал для исследования составляют полевые записи фольклорных и грамматических материалов, собранные автором в ходе экспедиций в районах Якутии, лексические и фразовые примеры, извлеченные при целенаправленном поиске из фольклорных текстов на материале различных диа-

лектов эвенского языка (эпические тексты охотских и среднеколымских эвенков, сказки и несказочная проза оймьяконских эвенков и эвенков Магаданской области), отдельные примеры из опубликованных текстов, представляющих образцы оригинальной художественной литературы на эвенском языке (стихи и рассказы). При сборе и систематизации материала автор опирается на опыт преподавания эвенского языка на кафедре северной филологии Якутского госуниверситета имени М.К.Аммосова студентам-носителям различных эвенских говоров. При работе использовались и лексикографические источники: "Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков" (т. I-II, Л., 1975, 1977), "Эвенско-русский словарь" В.И.Цинциус и Л.Д.Ришес (Л., 1957), "Русско-эвенский словарь" Л.Д.Ришес, В.И.Цинциус (М., 1952) и другие словари и разговорники эвенского языка, в том числе диалектологические материалы.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертации изложены в докладах на республиканских и городских научных конференциях: на научной конференции молодых ученых Якутского научного центра СО РАН в 1989 г., на научно-практической конференции Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН, посвященной 60-летию В.Д.Лебедева в 1994 г., на научных семинарах Якутского госуниверситета в 1993, 1994, 1995, 1996 гг., на Герценовских чтениях факультета народов Крайнего Севера РГПУ им. А.И.Герцена в 1997 г. Данная работа является основой раздела "Имя числительное" составляемой в настоящий момент академической грамматики эвенского языка и действующей программы спецкурса для студентов кафедры северной филологии "Число имен и глагола в эвенском языке". Материалы, вошедшие в настоящую работу, используются автором в течение ряда лет в преподавании эвенского языка на кафедре северной филологии Якутского государственного университета имени М.К.Аммосова. Работа по теме диссертации обсуждалась в отделе эвенской филологии Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН, на кафедре северной филологии Якутского госуниверситета. По основным положениям диссертации опубликовано 4 статьи.

Транскрипция, использованная в работе, выработана на основе действующей орфографии литературного эвенского языка и соответствует варианту графики и орфографии эвенского языка, который применялся в региональных изданиях на эвенском языке в 80-е- начале 90-х годов.

Структура работы. Диссертация состоит из предисловия, введения, трех глав, заключения и приложения.

В работе помещен список цитированной литературы, включающий 87 названий, список источников (26 названий). Общий объем диссертации, включая списки литературы и источников, составляет 152 страницы. К работе приложен также тематический словарь слов-обозначений мер пространства и времени.

Содержание работы

В предисловии обосновывается выбор объекта исследования, определяются цель и задачи работы, раскрывается новизна темы диссертационной работы, аргументируется ее практическая значимость. Указывается, что в настоящей работе за основу принято понимание функционально-семантической категории количественности как определенности, охватывающей все существующие в эвенском языке средства выражения количественной характеристики (числа, меры, величины).

Во введении “К истории изучения способов выражения количественных отношений” освещается история вопроса: поэтапное изучение грамматики эвенского языка в целом и дается краткий обзор основной литературы, имеющей непосредственное отношение к решению поставленных задач.

Анализ теоретической литературы показывает, что количественные значения рассматривались только в ракурсе проблем морфологии, обычно не выделяясь как отдельный аспект исследования. По сути дела, они привлекли внимание ученых только при функционально-семантическом подходе, который позволил объединить в рамках одной рассматриваемой категории разноуровневые языковые средства.

Во всех грамматических работах по эвенскому языку имя числительное выделялось с теми или иными оговорками как отдельная самостоятельная часть речи. Однако, при классификации разрядов имени числительного у исследователей обнаруживаются различные взгляды на данную проблему. Так, например, исследователи эвенского языка выделяют от семи до десяти семантико-грамматических разрядов числительных.

В исследованиях по эвенскому языку широко освещен вопрос о формах множественного числа, единичность же почти всегда остается в тени. Наиболее глубокое освещение вопросы множественности получили в работах В.И.Цинциус и К.А.Новиковой. В этой связи возникает необходимость систематизации имеющихся в эвенском языке способов выражения количественности.

Функциональная грамматика предполагает подход, направленный на описание функционирования языковых единиц в их разноуровневом взаимодействии. Семантика категориального значения количественности в ее языковом выражении характеризуется охватом категории грамматического числа существительных и других именных форм, системы счета (имя числительное), количественных отношений в сфере глагола и отражение количественности лексическими и синтаксическими способами. Данные грамматические категории в лингвистической литературе освещены широко, но они еще не получили более детального рассмотрения, кроме как частный вопрос морфологических исследований, за исключением характеристики способов выражения протекания действия в эвенском языке (монографии В.А.Роббека).

Первая глава “Эвенская система счета” посвящена характеристике имен числительных в эвенском языке.

Система счета в эвенском языке является десятичной. Основные единицы эвенской счетной системы не имеют больших отличий от счетных слов других тунгусо-маньчжурских языков: *эмэн* ‘один’, *дэр* ‘два’, *илан* ‘три’, *дыгэн* ‘четыре’, *тунган* ‘пять’, *нюнан* ‘шесть’, *надан* ‘семь’, *дяккан* ‘восемь’, *уюн* ‘девять’, *мян* ‘десять, десятка’, *няма* ‘сто’. Эти одиннадцать слов и заимствованное из русского языка слово *тиһича* (*тикича*) ‘тысяча’ в комбинации могут выразить все бесконечное множество чисел. Примеры: *Гэлэ, хи нэмкэлэ, асукундулакма гэндингэ, эмэн нюру окив мариван иттэвур. ‘Давай, ты стреляй, чтобы увидеть, сколько убьет одна стрела.’ (Ох) Эмнэкэн Мэнэнде, бэйингилиби чакриди, дяккань омич наски намтаки буюритэн бэкэсэ нам делгэнкэн хуклэри. ‘Однажды Мэнэндя, собрав своих людей, на восьми лодках отправился к морю охотиться на спящих на льду морских животных (нерп)’. (Ол.) Навдакав малда, уюн эвтлэвэн, улэддидюр, эмунгэнэн. ‘Убейте лося, сварив девять его ребер, принесите’ (Алл).*

Числительные второго десятка образуются в различных говорах эвенского языка разными способами. Выявлено всего 5 вариантов образования чисел от одиннадцати до девятнадцати:

1) Названия чисел второго десятка образуются от слова *мян* ‘десять’ и чисел первого десятка: *мян эмэн* ‘одиннадцать’, *мян надан* ‘семнадцать’ (говоры эвенов Охотского района, один из вариантов для говоров восточного наречия). 2) В восточных говорах эвенские числительные второго десятка образуются следующим образом: *мян эмэнь хулэк* (досл.) ‘десять с одним лишним’, *мян дыгэнь хулэк* ‘десять с четырьмя лишними’. Здесь названия единиц оформлены творительным падежом. В говоре эвенов с.Меренга Омсукчанского района Магаданской области отмечен иной порядок расположения компонентов: *эмэнь хулэк мян* ‘одиннадцать’ и т.д. 3) Та же конструкция, но с иным морфологическим оформлением компонентов: послелог *хулэк* ‘сверх, лишний’ оформляется притяжательным суффиксом 3 лица единственного числа, а названия десятков и единиц стоят в форме именительного падежа: *мян хулэкин дэр* ‘двенадцать’ (досл. ‘десять его излишек два’, *мян хулэкин уюн* ‘десять его излишек девять’). 4) Конструкция с послелогом *ойдун* ‘сверх’: *мян ойдун тунган* ‘пятнадцать’ (досл. ‘десять сверх его пять’), *мян ойдун надан* ‘десять сверх его семь’ (говоры эвенов бассейна Индигирки). 5) В охотском говоре как один из вариантов в названиях числительных второго десятка отмечается употребление ощетунгусской основы *дян* ‘десять’ в форме отложительного падежа: *дяндук илан* ‘тринадцать’ (досл. от десяти три), *дяндук нюнэн* ‘шестнадцать’ (досл. от десяти шесть).

Названия круглых десятков от двадцати до девяноста включительно по своему составу являются сложными. Они состоят из двух слов: первым следует название числа первого десятка – одна из основных единиц счета,

а за ним — числительное мян 'десять' в форме множественного числа: дөрмөр 'двадцать', иланмяр 'тридцать', при этом элемент мяр/мер изменяется сообразно гармонии гласных. Примеры: *Чемдань, нюганмер ороору хэпкэли!* 'Чемдань, шестьдесят оленей поймай!'. *Таридюр иланмяр долбани очалан, хуннэ эмнэн, хо курэ.* 'Затем тридцать ночей прошло, подул сильный ветер' (Ал.).

Для названий сотен в эвенском языке используется другой принцип. Как и другие сложные числительные, они состоят из двух слов, но первым следует название единицы низшего разряда, затем название сотни няма, которое в отличие от числительного мян 'десять' не принимает формы множественного числа, например: *Няма хулэкин тунганмярбу орам аничал.* 'Подарили сто пятьдесят оленей'.

В эвенском языке на основании категориально-семантического и морфологического значений выделяются следующие разряды числительных: количественные, порядковые, разделительные (распределительные), повторительные, множительные, ограничительные, собирательные (3 группы), приблизительные и дробные (разновидность количественных числительных).

Количественные числительные объединяют названия единиц, десятков, сотен, тысяч и все сложные и составные числительные эвенского языка. Данный разряд числительных может обозначать не только количественный признак предмета, но и отвлеченное число. При согласовании с существительными, обозначающими объекты счета, количественные числительные принимают формы падежей, при абсолютном употреблении они могут принимать суффикс принадлежности, например: *Өмэни-дэ мултудаку.* 'Лишусь своего единственного' (Бер). *Илаигму гача.* 'Три моих взял' (Томп.). *Өмэндук дюдук илан аси нюрэ.* 'Из одной юрты вышли три женщины' (Ох).

Порядковые числительные в эвенском языке характеризуют предмет со стороны порядка по счету среди однотипных ему объектов, действий и явлений. Образуются следующими способами: 1) посредством суффикса -и, -ги и лично-притяжательного суффикса -тан/-тэн, -тнан/-тнэн (или тан 'букв. третий их, третий из числа других', тунгитнан 'букв. пятый их, пятый из числа других'). Этот тип образования порядковых числительных характерен для говоров восточного наречия; 2) посредством суффикса -с (нюнис 'шестой', дякис 'восьмой'). Данный тип характерен для говоров среднего и западного наречий, но встречается и в отдельных говорах восточного наречия, в частности, в языке эвенов Березовки. Порядковые числительные могут склоняться и принимать суффиксы принадлежности, например: *Де, хонадилран урадан бөдэллон, чикирин дигису бөдэллон.* 'Вот принялся рубить опору лабаза, так отрубил четвертую опору'. *Няри тэлэнгэдин олар, бонгал дюгуливатан, мэн-дэ өмнигий хэгэпи.* 'Мальчик расскажет про оленей, горных баранов, да и про своего первого соболя.'

Разделительные (распределительные) числительные выражают распределение однородных предметов по нескольким количественно равным группам. Образуются от основ количественных числительных с помощью суффикса *-тал/-тэл* (*дөтэл* 'по два, по двое', *надатал* 'по семь'). Данные числительные обладают способностью изменяться по падежам, что ранее в литературе не отмечалось, например: *Эрэк бэй надаталбу долбанив хужлэгрэчэ. 'Этот человек обычно по семь дней спал'. Этикэн мукучив өмэту уйүлдүчэ, нюнгэтэлди. 'Старик связал бревна по шесть штук вместе'*.

Повторительные числительные указывают точный счет повторения одного и того же действия. Образуются с помощью суффиксов *-ракан/-рэкэн*, *-ракайа/-рэкэйэ*. В языке догдо-чебогалахских эвенов встречается также форма на *-ралбуйа/-рэлбуйэ*. Формы на *-ракан/-рэкэн* имеют нейтральное значение: *илракан* 'три раза' или значение уменьшенной кратности 'только три раза, всего три раза'. Формы с суффиксом *-ракайа/-рэкэйэ* в говорах эвенов Якутии обозначают количество с оттенком недостаточности, в восточных говорах имеют значение увеличенной кратности. Например: *Убсэкив эттэн дэрэкэйэ, Убсэки көкэрэн. 'Он даже дважды ударил Угсэки, Угсэки и погиб' (Ох). Мата игинкан Өмчэничэн, эрэв төриньдэвур илдалбуйа эрилиниэт. 'Смелый братец Омчэни, эту землю свою мы должны целых три раза объехать' (Д-ч). Дэги дэрэкэн дэтлэйи бэрүкэиди иссилаи төрлэ хэллэччэттэм. 'Я бываю в том краю, куда птица долетает, полиняв дважды' (Ох). Аригкая, хиралриди, нокман илракая нөдарин. 'Черт, рассердившись, только трижды кинул его' (Бер)*.

Множительные числительные показывают количество частей, из которых состоит предмет (ранее в грамматиках они характеризовались как числительные, обозначающие число рядов или слоев в каком-либо предмете). Образуются от основ количественных числительных с помощью суффикса *-рман/-рмэн*: *дөрмэн* 'двойной', *иларман* 'тройной'. Данная группа числительных характеризует "внутреннее" количество, т.е. считаются части одной и той же единицы. Примеры: *Нюлка кадар нюгарман оняпча урэчин ичурип тэгэнук. 'Отсюда скала кажется как нарисованная из шести частей' (Алл.) Мьнтэлсэ көрбэл хо энгил обботта, илармань мавутач этэнри дявра, хэгдэрроттэн. 'Осенью бычки (олени) очень сильными становятся, тройным (сплетенным из трех ремней) арканом не поймать, рвется' (Бер)*. По своим грамматическим характеристикам множительные числительные сближаются с именами прилагательными и по говорам имеют одинаковый с прилагательными состав грамматических категорий (от полного набора категорий в восточных говорах до неизменяемости в говорах среднего и западного наречий).

Ограничительные числительные в эвенском языке выражают оценку количества по представлению говорящего: меньше или больше условной нормы. Подразделяются на две группы: 1) Числительные с суффиксом *-какар/-кэкэр*: *илкакар* 'только три', *дыгкэкэр* 'только четыре'; 2) Числительные с суффиксом *-кайал/-кэйэл*: *илкайал* 'целых три', *дыгкэйэл* 'целых четыре'. Первая группа числительных характеризует количество

предметов ниже условной меры, принимаемой во внимание говорящим, вторая — выше такой же условной меры. В фольклорных текстах обе группы ограничительных числительных могут употребляться для характеристики величины считаемых предметов: илкакар мунрукаккар 'три зайчика', илкайал нокэчэр 'три лося', декэкэр дючар 'два маленьких домика', декэйэл дюдял 'два огромных дома'. Примеры: *Акму надакаялбу хусилбу эмун. 'Старший брат целых семь гусей принес.' Окат бардалан дыгкэе дюмка-рал токтилавачидда. 'На той стороне реки целых четыре домища грязнеют (виднеются)'. Илэ-вут-тэ нейдала өмкэкэн энкэчэн кунинни исни. 'Где-то там одного только олененка крик слышен' (Бер). Тадук тунгакакар одидюр бичэл. 'Так только пятеро стали жить' (Ал).*

В грамматических описаниях был отмечен лишь первый тип ограничительных числительных.

Собирательные числительные обозначают точное количество предметов или лиц, объединенных в одно целое, в совокупности. Представлены несколькими группами.

I группа собирательных числительных образуется с помощью суффиксов *-ни/-ри-*, и используется для счета людей и предметов: *Н'алдур элгэсмэтникэр хөрриткэн дөридюр. 'Взявшись за руки, они пошли вдвоем'.* Возможны такие варианты, когда данные числительные принимают уменьшительные или увеличительные суффиксы, характеризующие степень количества или размер считаемых предметов говорящим: *илиндевэн 'целых трех' (трех больших), илиничэмэн 'всего трех' (трех маленьких).* Формы винительного падежа собирательных числительных образуются с помощью суффиксов *-никэмэн/-никаман (-ничаман/-ничэмэн, -ниван/нивэн, -иван/-ивэн).* Примеры: *Нунгундя илиникаман хингапчи диллатын кавыкча. 'Нунгундя раскалывал саблей их головы у всех троих'. Мям орми мямикаман дептинюнни иманра иралдан. 'Снег растаял, как только он съел всех своих десять оленей'. Эти числительные имеют синтаксические функции дополнений. Формы на *-ридюр/-нидюр*, представляющие собой живые формы творительного падежа с безлично-притяжательным суффиксом множественного числа, имеют функции обстоятельств (ранее падежные формы числительных на *-ридюр/-нидюр* описывались как отдельный морфологический разряд числительных, что не совсем верно), например: *Урзчэккэжэр ода дыгнидюр. 'Одинаковыми стали вчетвером (все четверо)' (Ал).**

II группа собирательных числительных — слова для счета копытных животных и счета юрт, хозяйств, образующиеся при помощи суффикса *-нру (-рну).* *Би амму маритнан, абага, дыгэнру нимэрэл бисэн. 'Моего отца убили, дедушка, нас четыре хозяйства' (Ох.). Дөрну дю кунтэк мудандулан илаттан. 'Две юрты стояли на краю поляны' (Д-ч.). Наданридук дюдук эвэн хунадин аситти хэйэк бисни. 'В одной из семи юрт живет чукча, который женат на эвенской девушке'. (Ох.). Интересной особенностью этого разряда числительных является то, что название десятка здесь сохраняет общетунгусскую основу *дян=:* *дянру*, а форма числительного "два" имеет вид *де=р=ну*.*

III группа — числительные для названия предметов по количеству каких-то составляющих, которые образуются с помощью суффикса *-рда/рдэ*: *дөрдэ* 'двойка', *иларда* 'тройка', *дыгэрдэ* 'четверка'. По сути эти образования представляют собой отнумеративные существительные. Ранее они классифицировались (очевидно, под влиянием описаний языков с разными классами числительных типа нивхского языка) как числительные для счета копыльев нарт, патронов, очков в игре и т.д., однако это описание не дало определенной именной классификации и его следует признать ошибочным. Приводимые обычно в качестве примера на такие числительные слова *иларда*, *илардака* 'трехкопыльная нарта', *дыгэрдэ*, *дыгэрдэкэ* 'четырекопыльная нарта' не являются собственно счетными словами (кроме того, нумеративная основа здесь может обозначать число пар копыльев, а не только единиц). Пример: *Илардака һыргаву һериһчиралу-тты нявиһ нэндэн*. 'Трехкопыльная мая нарта сломалась, как только я выехал' (Д-ч).

Приблизительные числительные указывают на количество, называя приблизительное число и образуются с помощью суффикса направительно-продольного падежа *-кли*: *тунгакли* 'около пяти, примерно пять' *мякли* 'около десяти'. *Дөрдүлэ хигандула дөрмякли олра бичэ*. 'В двух лунках было около двадцати рыб'. *Торикачакла дыгэкли орам маватта*. 'На свадьбе убивают около (до) четырех оленей'.

Дробные числительные выражают систему партитивных чисел и обозначают не целую величину. Особых морфологических показателей не имеют, в их значении выступают словосочетания.

Имена числительные эвенского языка полностью оправдывают название имени, так как имеют грамматические категории числа, падежа, принадлежности и субъективной оценки. Вслед за другими авторами мы считаем, что имя числительное в эвенском языке можно условно определить как часть речи, выражающую существующую счетную систему, единицы этой системы, имеющие общую парадигматику по семантико-деривационным разрядам и группам.

Вторая глава "Категория количественности в эвенском языке" предусматривает определение содержания функционально-семантической категории количественности. Количественная определенность характеризует все виды и формы материи. Мы различаем количественность как число (счет), количественность как определенную меру пространства и времени, разные степени кратности/длительности действий и явлений. Раскрытие всей глубины реальных явлений предусматривает единую систему средств, относящихся к разным языковым уровням, объединение грамматически разнородных элементов на основе общности их семантических функций.

Количественность — это функционально-семантическая категория, отражающая языковыми средствами восприятие, осмысление и выражение человеком количественной характеристики объектов, действий и явлений: значений числа, меры, величины, степени. Вместе с тем количествен-

ность — это базирующееся на данной семантической категории функционально-семантическое поле, охватывающее группировку грамматических (морфологических и синтаксических), лексических, а также комбинированных средств эвенского языка, используемых для выражения вариантов количественности.

Категория количественности в эвенском языке выражается системой счета и оппозицией единичности/множественности.

Неоднозначность проблемы единичности/множественности в эвенском языке предполагает рассмотрение некоторых моментов противопоставления данных категорий (слова, обозначающие вид предметов; слова, употребляющиеся только в единственном и только во множественном числе). Единственное число существительного выражает не только понятие предмета вообще, но и ассоциируется с представлениями о его роде, виде, массе, количестве, всшестве, качестве, состоянии. Единственное число существительных может обозначать и множество предметов, класс, обобщенную множественность.

Формальная недифференцированность в числовом отношении в речевой ситуации может быть, когда нет необходимости выделять количественный аспект предметов, о которых идет речь. Например: *Буюн намтаки хөррин*. 'Дикий олень к морю ушел'. Сообщается, что стада диких оленей откочевали в сторону моря. Большое значение здесь имеет речевая ситуация, кто с кем, по какому поводу говорит: вне контекста реальное значение числа (единственное или множественное) часто неизвестно.

Определяются следующие группы слов, употребляющихся только в единственном числе: 1) существительные, которые обозначают совокупность однородных единиц и количественно-неопределенное единство: *ниса* 'бисер', *гит* 'черника', *хунэл* 'кровь', *иманра* 'снег' и др.; 2) существительные, которые обозначают вещество или материал, металлы, химические соединения: *тудь* 'олово', *чирит* 'медь' и др.; 3) существительные, обозначающие некоторые отвлеченные понятия: *бан* 'лень', *мэргэн* 'ум', *неса* 'счастье' и др.; 4) существительные, обозначающие явления природы: *нөлтэн* 'солнце', *нулун* 'воздух' и т.д.

Существительные, которые употребляются во множественном числе, в эвенском языке в основном обозначают парные составные предметы, части тела: *ясал* 'глаза', *бөдэл* 'ноги', *осал* 'камус', определяемые как "застывшие формы множественного числа". На основе приведенного отмечается, что при существующей бинарной оппозиции единичности и множественности с точки зрения грамматикализованности наиболее отмеченной стороной этой оппозиции является множественность.

В эвенском языке основным средством выражения множественности является суффиксация. Показателями множественного числа являются суффиксы *-л*; *-р*; *-сал/-сэл*, *-тил/-тэл*, *-рэл*: *өликил* 'белки', *орар* 'олени', *отал* 'волны', *хотарар* 'дороги', *амтил* 'отцы', *атанил* 'бабушки', *хурэл* 'дети', *навусал* 'вдовцы', *эвэсэл* 'эвены'.

Одним из средств актуализации категории количественности в эвенском языке является лексико-грамматическая категория совместности, содержащая в себе понятие множества субъектов, совершающих одно общее действие. Показатели совместности: суффикс совместного падежа -*нюн*, суффикс -*гли*, указывающий на совместность с именами собственными, -*чил*, употребляющийся в основном с терминами родства, -*йа/-йэ*, которым оформляются имена существительные, обозначающие совокупность людей, связанных какими-либо отношениями с тем или иным лицом. Примеры: *Бэй накатнюн гөлдэр*. 'Человек с медведем договорились' (фольк.). *Хин хутэс Мачаглин хупкуттэ*. 'Твой сын учится с Васей'. *Хо энгэе этикэн атиканчил биддитэн*. 'Очень богатый старик со старухой-женой жили' (фольк.). *Акийа мину эмэр*. 'Старший брат со своими (родственниками) оставили меня'. Отмечается, что грамматические формы совместности в эвенском языке довольно разнообразны: в восточных говорах формы на -*гли/-гали/-гэли* ведут себя как падежные формы и употребляются синонимично с формами на -*нюн*. Формы на -*нюн* и на -*чил* выглядят как неизменяемые, форма на -*йа/-йэ/-а/-э* является словообразовательной.

Значение множества, некой совокупности несут словообразовательные суффиксы -*каб/-кэб*, -*саб/-сэб*, образующие существительные собирательного значения от лексем, обозначающих явления неживой природы: *чалбукаб* 'березняк, роца', *коннакаб* 'заросли высокой травы, хвоща', *нөчэкэб* 'заросли молодой травы', *хонкэчэкэб* 'холмистая местность', *өнирсэб* 'отвердевшие, оставшиеся с зимы в ложбинах, ямах куски снега', *окатсаб* 'система рек' и др.

В морфологическом противопоставлении с формами множественности единичность, характеризуемая нулевым показателем, выявляется как менее отмеченная сторона оппозиции. Однако в определенной речевой ситуации как показатель меры или единичности в эвенском языке может выступать сингулятивный вариант словоизменения существительных. В таких случаях традиционно уменьшительный суффикс может воплощать идею одного предмета или вещи, например: *Чакчалав, нюриткээн эмэптин*. 'После того, как я убралась, волосинка (одна) осталась'. *Куна мокакам эргэддэн*. 'Ребенок деревяшку (одну) строгаёт'. *Нөчэкээн хесчиддэн*. 'Цветочек (один) идет в рост'.

Выразителями количества в эвенском языке могут быть и суффиксы притяжания, которые показывают лицо и число обладателя: *дюв* 'мой дом', *орарсан* 'ваши олени', *адалур* 'своя (многих) сеть'.

Среди имен прилагательных можно выделить слова со значением обладания какой-либо множественностью однородных предметов, характеризующиеся суффиксом -*нчи*: *олрапчи* 'многорыбный', *онкапчи* 'многокормный (о пастбище)', *оратапчи* 'многоотравный', *орапчи* 'многооленный', *асипчи* 'многоженец', а также некоторые образования с суффиксом -*мнан/-мнэн*: *тукарамнан* 'с большим количеством мусора', *кадарамнан* 'скалистый'.

С точки зрения категории количественности может быть охарактеризован и эвенский глагол: грамматические формы глагола показывают число производителей действия, фазу, кратность действия, интенсивность и одноактность/многоактность отдельных процессов.

Агглютинативный характер эвенского языка способствовал выделению специальных показателей единичности/ множественности — суффиксов числа и лица глагола, которые, как и в большинстве языков, имеют местоименное происхождение. В ряде типов спряжения используются те же суффиксы, которые характерны для лично-притяжательных форм имени: *тутчим* 'побегу', *бакрис* 'нашел (ты)', *гөнни* 'говорит', *һарит* 'знали (мы все)', *һөрдис* 'уйдете', *мян* 'удивляются'. - *Тинив горла өлмэриэ.* - *Марис-гу?-улгимрэм.* 'Вчера ходил охотиться на белку. — Добыл ли? — спрашиваю'. Здесь отсутствуют подлежащие, но ни у говорящего, ни у слушающего не возникает проблем с пониманием смысла предложения, т.к. определенные суффиксы глагола показывают число и лицо субъектов: *өлмэриэ* — 1 л., ед.ч., *марис* — 2 л., ед.ч., *улгимрэм* — 1 л., ед.ч.

В глагольной морфологии кроме показателей лица и числа глаголов выделяется ряд суффиксов, показывающих участие в действии двух и более субъектов: 1) Глаголы, образующиеся посредством суффикса *-мач-/-мэч-*, *-мат-/-мэт-* (реципрок): *боритматтай* 'разделить между собой', *укчэнмэттэй* 'разговаривать друг с другом'; 2) Глаголы, оформленные суффиксом *-лда-/-лдэ-* (*социатив*): *Хоя ангани елтэнчэлэн бакалдарит.* 'Много лет спустя встретились (мы)'. *Эвен чукчанюн мэрэнтэч хирулдэр* (фольк.). 'Эвен с чукчей соревновались на лыжах, кто быстрее спустится'. 3) Глаголы, образующиеся при помощи суффикса *-кат-/-кэт-/-кач-/-кэч-* (*дистрибутив*): *Бэил долбанив чөптэрэ тэгэтникэн, бадикар дюткивур хөркэттэ.* 'Люди, всю ночь просидев, утром по домам разошлись'.

В эвенском языке отмечается способность некоторых деепричастий (одновременные, давнопрошедшие, условно-временные, деепричастия цели, деепричастия последующего и предшествующего действий) указывать на единичность и множественность субъектов действия. Помимо этого деепричастные формы подразделяются на односубъектные (моносубъектные) и разносубъектные (в последнем случае в конструкции имеется более одного субъекта).

Способность глагола обозначать счет отдельных процессов или частей одного процесса (кратность действия) выражается специальными показателями, в зависимости от разнообразности оттенков кратности. В эвенском языке выделяются несколько видов и видовых классов кратности с показателями: *-гра-/-грэ-*; *-кач-/-кэч-*, *-вач-/-вэч-*; *-д'ан-/-д'эн-*; *-ван-/-вэн-*; *-ин-*; *-с-*; *-у-*; *-к-*; *-м-*; *-н-* (*-на-/-нэ-*). Сюда же мы относим показатели, характеризующие длительность/многократность действия, которые ранее не выделялись в грамматических работах: *-нукан/-нукэн*; *-нга-*; *-тна-/-тнэ-*; *-йат-/-йэт-*.

Количество актов действий в синтаксических конструкциях может выражаться: 1) простым перечислением глаголов одного вида: *Илан оран улрэвэн тяруттитан, илан эгдэтэ улрэвэн ириттитэн, илан уямкан улрэвэн хэлэтитэн*. 'Поджарили мясо трех оленей, сварили мясо трех лосей, сварили на вертеле мясо трех горных баранов'; 2) с помощью деепричастий: *Атикан, хонникан, хөррэн дюткий, мэни нэгиникэн, ядай асаткани гэрбэвэн гөнчэй*. 'Старуха, плача, пошла домой, проклиная себя за то, что сказала имя внучки'; 3) с помощью причастий: *Дявамат оран исагла нөнни*. 'Только что пойманный олень в тайгу убегает'.

Выражение идеи количественности распространяется не только на грамматикализованные признаки, но охватывает и широкие слои слов с количественной семантикой. Из лексических элементов, выражающих количество, можно выделить следующие: 1) счетные слова (имена числительные); 2) дейктические слова (местоимения); 3) тематическая группа слов со значением различных мер пространства и времени.

По своей природе дейктические слова имеют обобщающий характер, обладая способностью обозначать любое понятие определенной категории, но в эвенской речи они обретают предельно уточненное обозначение конкретного понятия. Так все разряды эвенских местоимений — личные, возвратные, притяжательные, указательные, определительные, вопросительные, неопределенные, отрицательные — несут в себе информацию о количестве, числе.

Эвенский язык богат лексикой, несущей в своей семантике значение количественности. Данную тематическую группу слов можно подразделить на следующие лексико-семантические группы: 1) слова, обозначающие меры пространства, величины: *тогар* 'расстояние между большим и указательным пальцами при их вытянутом положении', *дар* 'сажень, расстояние, равное длине распростерных рук', *нөлгэ* 'расстояние протяженностью в одну кочевку', *куникич* 'расстояние, до которого слышен крик' и др.; 2) слова, обозначающие меру объема: *ханна* 'горсть', *бутачимда* 'щепотка', *н'имигэн* 'плоток' и др.; 3) слова, обозначающие меры времени: *ангани* 'год', *бяг* 'месяц' и др.; 4) слова со значением множественности: *нэкэ* 'следы от многократного прохождения', *анначидяк* 'длительная ночевка', *гилбэр* 'вереница привязанных друг к другу оленей', *бэден* 'десяток оленей в караване при перекочевке' и др.; 5) половозрастные названия оленей: *хонкачан* 'теленка от 1 до 5 месяцев', *энкэн* 'теленка от 5-12 месяцев', *мулкан* 'домашний олень-самец 3 лет', *гулкэ* 'важенка до 2 лет', *туннаври дюттари* 'олень-самец 10 лет (досл. пять второй раз)' и др.

В синтаксических конструкциях количественность может быть выражена перечислением однородных предметов, явлений, действий. Примеры: *Эсэс ху — тэкэн долдар, долдан исаганканти, долдан мут биракчанат нян урэкчэнэрти, иттин нян долдан мут нөлтэгэт*, 'Не только вы слышали, услышал наш лес, слышит наша река и слышат наши горы, видит и слышит наше солнце'. *Илнидюр, акму, экму нян би, кунгарантур, обалаканач эвирирэн*. 'Втроем, старший брат, старшая сестра и я в детстве играли в *обалакан* (бросание деревянных палочек с тыльной сторон руки в ладонь)'.

Данные конструкции, характеризующиеся простым перечислением, имеют следующие особенности: 1) В них перечисляются объекты и субъекты, объединенные в один род или вид; 2) Все компоненты конструкции связаны по смыслу и грамматически с определенным глаголом, общим для всех членов конструкции; 3) Перечисляемые компоненты конструкции являются однородными членами предложения; 4) При перечислениях могут присутствовать обобщающие слова-названия вида или рода данных предметов.

Выделяются два типа итеративных конструкций, выражающих множественность и интенсивность. Для I типа свойственно оформление второй основы конструкции суффиксом *-тан/-тэн* и в качестве повторяющейся основы выступает слово, обозначающее меру времени, что определяет кратность процессов в определенный отрезок времени. Например: *Долбо—долботан исагла нончак бунирин*. 'Ночами в лесу был волк'. *Анган—ангантан нонартан урэкчэр хээлитэн дюгаддетта*. 'Из года в год они проводили лето на вершинах гор'. В конструкциях, которые мы относим ко II типу, выражается интенсивность какого-либо качества при помощи частицы *-да/-дэ*: *Бадич-да-бадич чукачар укал мялда*. 'Рано-рано птички уже просыпаются'; *Өтэл-дэ-өтэл этикэн атиканчил биддитэн*. 'Давным-давно старик со старухой жили'.

Определенную количественность выражают сочетания антонимов (термины родства, термины, указывающие антонимические значения времени, сочетания антонимических значений наречий места). Выявляются следующие группы: 1) слова со значением места: *илэ-тала* 'здесь-там', *иргич-таргич* 'оттуда-отсюда', *иртэки-тартаки* 'туда-сюда'; 2) слова со значением времени: *бадиртану-хисэртэну* 'утром-вечером', *дюганитану-тугэнитану* 'и летом, и зимой'; 3) слова с предметным значением: *энтил-амтил* 'родители' (досл. 'матери-отцы').

В третьей главе "Структура функционально-семантического поля количественности" приводится моделирование системы разноуровневых языковых средств, которые группируются как компоненты ФСП количественности в зависимости от степени грамматикализованности.

На материале эвенского языка объединение морфологических категорий на базе семантической общности было впервые предпринято применительно к аспектуальным категориям эвенского глагола В.А.Роббеком.

Исходя из основных теоретических принципов и опыта предыдущих работ, структура поля количественности подразделяется нами на собственно ядро и периферию. Данные его составляющие не являются жестко отграниченными друг от друга, так как разноструктурные элементы в речи выступают комплексно, взаимно переплетаясь друг с другом.

Однако в содержательном плане функционально-семантическое поле количественности строится как состоящее из двух частей. Основанием для этого служит содержание самой категории количественности: оппозиция "один/более чем один". Соответственно, структура функционально-семантического поля количественности будет выражать бинарную оппозицию данных категорий.

Агглютинативный тип эвенского языка позволяет вывести наиболее грамматикализованные морфологические показатели в ядро ФСП количественности, т.к. такие элементы являются как бы “специализированными”, они выражают в языке только количественные значения. В результате расчленения “один и более чем один” на уровне мышления мы имеем в языке конкретные показатели количества. Ядро ФСП количественности в эвенском языке могут составить следующие элементы: 1) со стороны единичности — нулевой показатель; 2) в случае множественности — универсальные суффиксы числа *-л*, *-р*, *-сал/-сэл*. Сюда же можно отнести суффиксы *-нил/-нил*, *-тил/-тал*, *-рэл*. Данные элементы являются самыми важными (центральными), наиболее отчетливо воспринимаемыми в системе категории множественности и они не несут никаких других функций в языке. Сюда же мы относим показатели некоей совокупности, собирательности. Это словообразовательные суффиксы *-саб/-сэб*, *-каб/-кэб*, суффиксы *-гли*, *-чил*, *-йа/-йэ*, выражающие совместность, сообщества людей; суффикс совместного падежа *-нюи*, также включаемый в данный перечень.

Следующая после ядра сфера ФСП по степени грамматикализованности состоит из глагольных форм, актуализирующих количественность. Суффиксы *-м*, *-в*, *-у*, являющиеся показателями 1 л. ед.ч, суффиксы *-при*, *-с* — показатели 2 л. ед.ч. и показатели ед.ч. 3 л. *-н/-ни* составляют содержание единичности в данной группе форм. Множественность актуализируется суффиксами *-у*, *-вун (-бун)*, *-п*, *-т/-ти*, *-с*, *-сан/сэн*, *-тан/-тэн*. К рассматриваемой сфере со стороны единичности относятся также форманты повелительного наклонения единственного числа — суффиксы *-ли/-ни*, *-дэку*, *-дэт*, множественность актуализируют суффиксы глаголов, показывающие участие нескольких субъектов в одном действии: *-мач/-мэч-*, *-мат/-мэт* (показатели реципрока), *-кат/-кэт* (морфологический дистрибутив), *-лда/-лдэ-* (морфологический социатив).

Следующий пласт ФСП характеризуется: со стороны единичности — отсутствием видового показателя, со стороны множественности — наличием показателей количественной аспектуальности (длительности/многократности): *-гра/-грэ-*; *-кач/-кэч-*, *-вач/-вэч-*; *-д'ан/-д'эн-*; *-ван/-вэн-*; *-ин-*; *-с-*; *-у-*; *-к-*; *-м-*; *-н-* (*-на/-нэ-*); *-нукан-*; *-нга-*; *-тна/-тнэ-*; *-йат/йэт-*.

Далее по степени грамматикализованности в отдельную сферу ФСП количественности выводятся именные суффиксы притяжания (лично-притяжательные, возвратно-притяжательные). Бинарная оппозиция единичности/множественности в данном случае выражается через суффиксы 1-го, 2-го, 3-го лица единственного и множественного числа.

В следующую сферу ФСП со стороны множественности выводятся словообразовательные суффиксы прилагательных: *-пчи*, образующий прилагательные со значением обладания каким-либо множеством однородных объектов и суффикс *-миан/-миэн*. Со стороны единичности — суффикс *-какан/-кэкэн*.

Следующий периферийный круг составляют лексические элементы. Это группы, которые можно рассматривать по их значениям: 1) счетные слова; 2) дейктические слова; 3) тематическая группа слов со значением определенной меры или величины.

Синтаксические средства выражения количественности (перечисление, повтор, сочетания антонимов, синтаксическое окружение) составляют следующую периферийную сферу ФСП.

Функционально-семантическое поле количественности охватывает формы собственно количественности, глагольные формы, формы притяжания, а также лексические и синтаксические средства, выражающие семантику количества.

В заключении резюмируются наиболее существенные выводы по основным разделам диссертации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. К вопросу о категории нумеративности в эвенском языке. // Вопросы эвенской филологии и этнологии. Выпуск первый. Якутск: Изд-во "Северовед" ИПМНС СО РАН, 1996. — С. 11-16.

2. Имя числительное в эвенском языке. // Вопросы эвенской филологии и этнологии. Выпуск первый. Якутск: Изд-во "Северовед" ИПМНС СО РАН, 1996. -С. 17 – 20.

3. Синтаксические средства выражения нумеративности в эвенском языке. // Вопросы эвенской филологии и этнологии. Выпуск второй. Якутск: Изд-во "Северовед" ИПМНС СО РАН, 1997. — С.38-51.

4. Процесс счета в эвенском языке. // Вопросы эвенской филологии и этнологии. Выпуск второй. Якутск: Изд-во "Северовед" ИПМНС СО РАН, 1997. — С. 52-55.

Отпечатано в ООО "АБЕВЕГА"
Миллионная, 19, тел.: 311-67-96
Подписано к печати 13.06.1997
Тираж 100 экз.